

Внезапно в голове Гу Фаньшуана промелькнула мысль: «Как бы поступил Чжан Ияо, если бы ему пришлось выбирать между мужчиной, который его любит, и мужчиной, которого любил Гу Фаньшуан?»

— В любом случае он бы не выбрал тебя! — Чжан Ияо неожиданно выпалил.

Сяо Цзиньюй удивился и засмеялся:

— Даже если ты не выберешь меня, выбора у тебя все равно нет. Ведь ты такой же, как я — одинок в этом мире.

Сяо Цзиньюй нежно погладил Чжан Ияо по голове, улыбаясь. Он внимательно рассматривал юношу перед собой. С одной стороны, он благодарил небеса за то, что они послали ему такого умного и хитроумного юношу. С другой, он боялся: если такой человек не будет предан ему, он станет угрозой. Но если однажды ему придется убить его, будет ли он сожалеть об этом?

Чжан Ияо замер и невольно заметил в глазах Сяо Цзиньюя искру убийства, хотя тот быстро скрыл ее.

— Третий принц, о чем ты думаешь?

Сяо Цзиньюй вздрогнул и ответил:

— Раз уж мы заключили союз, могу ли я увидеть истинное лицо Повелителя Циляня?

Он намеренно сменил тему, чтобы отвлечь свои мысли.

— Когда он захочет, он явит свое истинное лицо. Он не желает ввязываться в эту грязь, и нам лучше не беспокоить его.

— Тогда могу ли я узнать, какие у вас отношения?

Чжан Ияо наклонил голову и посмотрел на него. Слово «отношения» прозвучало столь двусмысленно, будто между ними было нечто скрытое. В Великой Лян мужские любви были в моде, даже у принцев, находящихся под строгим надзором, были свои фавориты для развлечения, не говоря уже о простых людях.

— Мои отношения с Гу Яо такие, как ты думаешь... неясные и невыясненные! — Чжан Ияо намеренно поддел его.

Сяо Цзиньюй холодно ответил:

— Вы правда в таких отношениях?

Лицо Чжан Ияо мгновенно стало холодным:

— Даже если это так, причем здесь ты?

Сяо Цзиньюй рассердился:

— Почему позволено ему, но не мне?

— Повелитель Циляня, обладающий Огненным цилинем, завоеует Поднебесную... независимо от того, правда это или нет, он станет самым влиятельным человеком в Великой Лян. А ты, по

сравнению с придворными силами, всего лишь отброшенная фигура. У тебя нет влиятельной родни при дворе, которая бы сражалась за тебя, и нет матери, которая бы заискивала бы перед императором ради тебя. Твое происхождение туманно. Я, как законный сын, не могу принизить себя до тебя... и ты мне совершенно не интересен! — Чжан Ияо говорил без обиняков, не оставив Сяо Цзиньюю шансов возразить.

Он был прав. Все, что было у Сяо Цзиньюя, он получил благодаря второму принцу. Без него он был ничем. Внешне он был всего лишь собакой, привязанной к Сяо Цзиньяню. Поэтому он и должен был тайно копить силы. Возможно, только забравшись на самую вершину, он сможет стать достойным Ияо.

— Тогда почему ты помогаешь мне? — Сяо Цзиньюй не понимал, почему Ияо все равно помогает ему, несмотря на все его недостатки.

В голове Гу Фаньшуана всплыли его прежние мечты о просвещенном правлении и объединении Поднебесной. Но это было лишь прикрытием для его амбиций. Он убивал братьев и отца... всех, кто вставал на его пути.

Чжан Ияо улыбнулся:

— Потому что ты такой же, как я — человек с амбициями. Только я хочу попать семью Чжан ногами, а ты... хочешь попать ногами весь мир.

Сяо Цзиньюй был потрясен. Ияо видел его насквозь, словно он стоял перед ним обнаженным. Его взгляд словно препарировал его тело. Неужели это был всего лишь пятнадцатилетний мальчик?

— Третий брат, Ияо! — Вдруг они услышали чей-то голос. Это был наследный принц Сяо Цзиньчэнь, который догнал их.

— Ваше Высочество, есть ли у вас поручение для Ияо?

Сяо Цзиньчэнь бросил взгляд на Сяо Цзиньюя и тихо произнес:

— Третий брат, ты как усерден. Почему мне кажется, что ты вечно вьешься вокруг Ияо?

— Наследный принц шутит. Мы просто сходимся характерами, и всего лишь.

— Ияо, как твоя рана? — нежно спросил Сяо Цзиньчэнь.

Ияо улыбнулся:

— Ничего... всего лишь царапины.

— Ияо, ты еще молод, не позволяй другим водить тебя за нос. Иногда то, что ты видишь, не является правдой. Слова посторонних могут быть сладки, но слова близких часто горьки, — Наследный принц настойчиво намекал Ияо, что Сяо Цзиньюю нельзя доверять.

Сяо Цзиньюй холодно усмехнулся:

— Наследный принц прав. Те, кто не интересуется даже собственными братьями, вряд ли будут лучше относиться к другим. Даже если они кажутся добрыми... это лишь лицемерие. Не так ли, наследный принц?

— Третий брат, как я относился к тебе, ты знаешь лучше всех!

Чжан Ияо, услышав это, заинтересованно посмотрел. Внезапно лицо Сяо Цзиньюя изменилось. Неужели между ними есть что-то, чего он не знает.

— Я сделал все, что мог, чтобы помочь с наводнением на Хуайхэ. Но рабочие, строившие дамбу, словно предупрежденные, исчезли за одну ночь. Подумай об этом, старший брат, разве не ясно? Как ты можешь винить меня в этом!

Хотя наследный принц говорил с гневом, в душе он понимал, что Сяо Цзиньюй помог ему. Иначе, по характеру второго принца, он бы точно уничтожил его. По крайней мере, перед Императором Ляном Сяо Цзиньчэнь все еще пользовался доверием. Те, кто погиб — люди незначительные, деньги вернутся. Но агенты, которых он с таким трудом внедрил, теперь погибли, и это, вероятно, вызовет подозрения.

— Цзиньюй, я был momentarily confused. Все эти годы ты становишься все более холодным ко мне, а сближаешься со вторым братом. Подумай о нашей братской привязанности, — В словах наследного принца был скрытый смысл, и Чжан Ияо был уверен, что между ними есть тайна.

— Наследный принц шутит. Дело с наводнением на Хуайхэ, вероятно, исходило от подчиненных, вас ввели в заблуждение. Это не имеет отношения к третьему принцу. Что меня касается... мы ведь братья. В будущем будем чаще навещать друг друга, — Чжан Ияо улыбнулся, не занимая ничью сторону.

— Конечно... Ияо всегда был слаб здоровьем, береги себя.

Он уже хотел коснуться плеча Чжан Ияо, но Сяо Цзиньюй резко преградил ему руку.

— Наследный принц прав, Ияо непременно будет осторожен.

Сяо Цзиньчэнь, не добившись ничего, холодно хмыкнул и ушел, не оглядываясь.

Сяо Цзиньюй с ненавистью прошептал:

— Если такой человек завладеет Поднебесной, что будет?

— Ничего хорошего.

А что, если Сяо Цзиньчэнь станет императором? Что тогда?

Всего за один день Цин-нян и госпожа Янь были выпущены на свободу. Новости о том, что третий принц и Чжан Ияо подверглись нападению, быстро разнеслись по столице. Император Лян поручил заместителю командующего Гвардией Юйлинь Сяо Хэ расследовать это дело. Скорость была высокой... но результаты оказались неожиданными. Просто группа разбойников убила и ограбила? Все знали, что члены императорской семьи молились на горе. Кто бы осмелился на такое, не боясь смерти?

Гу Фаньшуан начал гадать, не те ли люди, которых он видел, были людьми Императора Ляна? Ведь Сяо Хэ был его доверенным лицом, тем, кому он доверял больше всего. Этот человек всегда был бдительным и проницательным, как он мог вынести такое решение? Даже если он не смог найти улики против Императрицы, Чжан Чэньци он точно должен был найти.

Вдруг за дверью раздался шум. Чжан Ияо открыл дверь и выглянул. Неподалеку стояли Чжан

Чэньци и Цин-нян.

— Ияо, как твоё здоровье? — тихо спросила Цин-нян.

— Благодарю за заботу, Цин-нян. Это всего лишь внешние ранения, ничего серьёзного.

Чжан Чэньци медленно покачал головой:

— Третий брат, нельзя терять бдительность. Если с тобой случится что-то, мать и я будем казнены и похоронены вместе с тобой.

— Второй брат шутит... даже если я умру, меня похоронят в императорских усыпальницах. Разве для этого хватит одного-двух человек?

— Ты... — Чжан Чэньци уже занес руку, чтобы ударить, но Цин-нян жестко преградила ему путь.

<http://bllate.org/book/16708/1535637>